

Беспрозванный

Василий

Нет не забудет солдат

Ничто не предвещало беды, Июньское утро было солнечным, светлым.

—Васятка, сынок,— разбудила меня мать,— вставай, на работу пора...

Я, мальчишка, быстро соскочил с постели, ополоснул лицо колодезной водой, поел хлеба с молоком и побежал к колхозной конторе, где весело переговаривались мужчины, стояли запряженные повозки.

Нам предстояло ехать из Ивановки, через соседнее Дубровино на заготовку дров для начальной школы. А работа моя была такова: оттаскивать сучья да присматривать за лошадьми.

В лесу благодать. Звенят топоры, визжат пилы, спорится работа у старших. Солнце только поднялось над лесом, а телеги уже нагружены. Мы трогаем в обратный путь.

Подъезжаем к Дубровино, а ее уже не узнать, будто подменили: причитают женщины, режут ребятки, озабочены мужчины.

—Что случилось? Пожар что ли? Умер кто?

—Еще хуже. Война!

Защелкали кнуты, поторапливая лошадей, заспешили мы в Ивановку. Подъезжаем—здесь тоже такое.

В этот же день из семей Кудрявцевых, Потрашковых, а их в нашей Ивановке было несколько, призвали в военкомат и отправили на фронт всех взрослых мужчин.

Тревожной жизнью зажило небольшое село. Вся забота легла на женщин, на наши неокрепшие мальчишеские плечи.

В клуб, на вечеринки не собирались. Не до них было. Днем зерно с полей вывозили, а ночью снопы в стога скирдовали.

Месяца через полтора - два пришла первая чёрная весть—похоронка. Она извещала Потрашко-вых, что их отец геройски погиб в бою. Потом похоронки посыпались одна за одной. На фронт стали забирать вскоре старших парней.

С завистью провожали своего друга Николая Азарова. «Бей их проклятых, Колька, не давай пощады!»

Недолго довелось ему выполнять мою просьбу: ровно через месяц и его мать бежала по улице урванная: «Сыночка, Коленьку моего убили!»

Тогда не мог выдержать больше я, пошел пешком в райвоенкомат с просьбой: «Заберите на фронт!»

Ее не удовлетворили по единственной причине: мал еще, повремени. Такие ответы слышал я еще несколько раз, но желанный день для меня все-таки настал. Это произошло 3 ноября 1943 года.

Попал в Бердск курсантом в одну из артиллерийских частей. Вскоре посмотреть, как там несет службу ее Васятка, приехала моя мать, Екатерина Ивановна.

Привезла с собой картофельных драников, картошки вареной и жареной (что в ту пору могло быть у всякого на столе), да кучу нерадостных деревенских новостей: отец совсем плох, этого убили там-то, того—там-то.

Как могу, рвусь на фронт. Поскорее, туда, где на деле можно выразить всю свою ненависть к врагу, отомстить за слезы матерей и сестер.

Не закончив полностью курсы, я наконец-то в августе попадаю на фронт. Мне и еще 20 сибирякам повезло: попали мы в стрелковый полк, кото-рым командовал широко известный Герой Советского Союза, лихой капитан Иван-Матвеевич Третьяк.

Он лично сам встретил пополнение, побеседовал с каждым из нас, подбодрил.

Около года на мою долю отвела война. Около года непрерывных боев, окопов, землянок, блиндажей.

Еще тогда, в первые дни прибытия в полк, командир распорядился:

— Выставить мишени! Посмотрим, как ты, сибиряк, стреляешь, каков твой глаз?

Выкатили 45-милли-метровую противотанковую пушку. Навел я ее не спеша, грохнул выстрел и щит — в щепки.

— Вот, так и держи, сибиряк! Молодец!

Первое боевое крещение – в Калининской области. Фашисты шли волнами, стремясь вырваться из окружения. И пехота, и артиллеристы «секли» их, как могли. Я. получил легкое ранение в ногу, но с поля боя не ушел. Только сделали перевязку, как на опушке леса, на расстоянии —800 метров появился танк. Выстрел. Сорванная гусеница. Второй танк горит.

Самым «удачным» был бой под Ригой, когда наш расчет, а в нем: Сангет Измухомедов из Казани, командир орудия, Иван Петрин—заряжающий и я — наводчик уничтожили «Пантеру» и «Фердинанда».

Третьяк лично вручил Измухомедову медаль «За отвагу», Петрину - «За боевые заслуги», а мне—орден Славы III степени.

И опять я слышал его ободряющее: «Так держать, сибиряк! Молодец!». Был награжден я в последствии и орденом Красной Звезды. Всего имею 15 наград.

Хорошо воевали и мои друзья многие из них сложили свои головы вдали от родных мест, когда враг уже выдохся, а война была на исходе. Вечная слава им, вечная память!

Рассказываю об этом, чтобы сыновья гордились отцами, а враги помнили: не видать им нашей священной земли, никому не отдадим пяди ее.

Литература:

Труш Р. Мы мужали в боях / Р. Труш // Нива.- 1989. – 31 янв.- С. 2.

Беспрозванный В. Нет, не забудет солдат / В. Беспрозванный // Ниваю- 1981ю-16 июня. – С. 2.